

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ
КАРИБСКИЙ
ДЕСАНТ

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
З-43

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*
Ранее роман выходил под названием «Золотая рота»

Зверев, Сергей Иванович.
З-43   **Карибский десант / Сергей Зверев.** — Москва :
Издательство «Э», 2015. — 352 с. — (Спецназ.
Офицеры).

ISBN 978-5-699-83112-8

В далекой Доминиканской Республике, на островке Эстре-ма, пропал автобус с российскими туристами. Исчез без следа, как сквозь землю провалился. Отыскать его и выяснить судьбу соотечественников отправились четверо бывших спецназовцев ВДВ во главе с майором Андреем Куприным. Впрочем, бывших десантников не бывает, и квалификация бойцов вполне позволяет надеяться на успех операции. Однако даже такие закаленные парни, как спецназовцы майора Куприна, не ожидали, с каким мощным противником им придется сразиться. Ведь с пропажей автобуса связана местная мафия, которую курируют, с одной стороны, российские братки, а с другой — само ЦРУ...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83112-8

© Орлов А., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

В жизни можно делать все,
если не надорвешься.

Дж. Олбридж

ПРОЛОГ

Небольшой экскурсионный автобус с эмблемой корейского производителя отъехал от отеля «Grand Bavaro Resort» в одиннадцать утра по местному времени. У дверей отеля в автобус загрузились пятеро — трое мужчин и две женщины. Предъявили улыбчивой мулатке-гиду ваучеры на экскурсию и принялись рассаживаться. Водитель развернулся на тесном пяточке и направил автобус в узкий проезд между белеными известью стенами.

— Мужчина, осторожнее! — воскликнула сидящая на переднем сиденье блондинка, придержав подпрыгнувшую соломенную шляпку.

— Ой, простите, виноват, — смутился веснушчатый субъект в очках, опуская сумку, — он заходил последним. Потупил взор и, не сказав больше ни слова, стал протискиваться дальше.

— Какие ранимые наши любимые, — пожаловалась блондинка сидящей у окна брюнетке с милым профилем и большими смеющимися глазами. — Шары закатят и не видят, куда прут. А ведь у самого четыре высших образования на физиономии.

Брюнетка с интересом покосилась на соседку:

— Как определили?

— Ну, не четыре, так одно, но престижное, — немало смутилась блондинка. — Я, стыдно признаться, психолог по образованию. Мужчина трудится в крупной IT-компании, развивая и популяризируя 5-й закон ненадежности, гласящий, что ошибаться человеку свойственно, но окончательно все запутать может только компьютер. А если вы что-то неправильно поняли... то я просто покрасила волосы перед отпуском.

Обе беззаботно засмеялись. Автобус выбрался из квартала малоэтажной застройки и катил по дороге, засаженной смешными щетилистыми пальмами. Небо лучилось лазурью, солнце жарило немилосердно, термометр на столбе у фонтана показывал сорок четыре по Цельсию, но в салоне было прохладно и свежо — работал кондиционер. Водитель — немолодой мулат со следами хронического недосыпания на одутловатом лице — крутил баранку, перетирая челюстями жевательную резинку. В салоне разместились два десятка пассажиров — имелись свободные места. Вымученно похихатывали мужчины на галерке — у них выдалось непростое похмельное утро. Мама отчитывала капризную девочку-подростка, которая ныла, что ей не нужны «все эти пещеры», она хочет играть в бассейне с новыми подружками. Оживилась миловидная мулатка-экскурсовод, постучала по

микрофону и объявила с акцентом, что экскурсия начинается, она очень рада и надеется, что пассажиры тоже. Автобус еще не покинул Аллеридо, поэтому она не будет докучать, а когда выедут из городка, она подробно расскажет, что такое пещеры Рападора (до которых ехать порядка сорока минут) и почему их называют одним из удивительнейших феноменов Карибского бассейна. Голосок мулатки сливался с ритмом фламенко из приемника, усыплял, ее почти никто не слушал.

— А я где работаю? — спросила брюнетка.

Блондинка прыснула:

— Анекдот напомнили: два психолога встречаются. Один другому: «У тебя все хорошо, а у меня как?» Вы трудитесь в офисе; полагаю, ничего выдающегося?

— Просто ужас, — согласилась брюнетка. — Старший менеджер по персоналу в младшем подразделении дочерней компании... там даже не говорить. Не хочу про работу. Еще неделя в раю... а там опять на Голгофу. Я из Санкт-Петербурга.

— А я из Москвы, — сказала блондинка.

— Я не замужем.

— Да, собственно, и я... Мужа нет, детей нет, предпочитаю рыбок в аквариуме — пить не просят, по ночам не орут. Хотя должна признаться, имелась в биографии черная страница под названием «брачный период». Мрачный период... тот еще. Не люблю об этом вспоминать.

— Я тоже познала опыт замужества, — покаялась брюнетка. — Но с тех печальных времен утекло уже столько воды... Вы живете в «Paradisus Golfo»?

— А вы в «Palma Real»? — и обе опять рассмеялись.

— Давайте после экскурсии посидим в каком-нибудь баре, — предложила брюнетка. — Обсудим мужчин, выпьем — за нас, умеренно молодых и красивых, и за них — отвратительных и рогатых. Заодно покушаем. Надоело уже отельное меню — одно и то же: трава, трава, рыба, трава — как будто четыре звезды не располагают к чему-то большему. Кстати, я не представилась...

Непринужденная беседа протекала под приглушенное гудение мотора. Женщины сошлись во мнении, что в Доминикане очень мило, но дорого: если нет по жизни чуткого «спонсора», то делать здесь нечего. И с развлечениями не очень — все-таки островок на краю курортной зоны, а не Санто-Доминго, где «во все концы ведет дорога». Кафе, ресторанов и прочих танцполов вполне хватает, назойливых аниматоров — пруд пруди, а вот для души, чтобы по-настоящему отдохнуть — желательно без разрыва барабанных перепонок... Впрочем, они мечтают о том, чего в природе не существует. Блондинка внезапно стушевалась, сообщила, понизив голос, что придерживается традиционной сексуальной ориентации. Это она так, к слову пришлось... Брюнетка, отсмеявшись, заве-

рила, что она тоже — но в этом пальмовом раю ей так не хватает человека, с которым можно просто поговорить...

Автобус еще не выбрался за пределы городка с названием Аллеридо, под колеса убегала мостовая плитка, за окном мелькали пальмовые пейзажи, опрятные двухэтажные дома, большинство из которых были отелями. Солнце припекало через затемненное стекло — брюнетка задернула шторку. Внезапно автобус резко затормозил, ругнулся по-испански водитель. Мулатка схватилась за поручень, чуть не выронила микрофон. Пассажиры недовольно загудели — мол, что за интересный стиль езды?

— Мы опять в России, — всплеснула руками брюнетка.

— Двое чуть под колеса не бросились, — пояснила блондинка, у которой был хороший обзор через переднее стекло. — Вышли на проезжую часть и давай семафорить. Странный способ голосовать...

Сработал невидимый гидронасос, и плавно отъехала передняя дверь. В салон забрались двое со спортивными сумками — мужчина и женщина. Оба в солнцезащитных очках, одеты неприметно — джинсы, тенниски навыпуск. Женщине еще не было тридцати, мужчине — сорока. Пышные рыжие волосы обрамляли худощавое женское лицо. Мужчина был черняв, непричесан, скуласт, нижняя часть желтоватого лица пряталась за жесткой ще-

тиной. Женщина встала на ступеньках, быстро глянув на пассажиров, отвернулась. Мужчина склонился над водителем, что-то забубнил. Дважды прозвучало слово «Чиогаро» — видимо, населенный пункт, куда они хотели попасть. Водитель, судя по всему, не возражал. Нахмурилась мулатка-экскурсовод, закусила нижнюю губу, но вновь расцвела улыбкой. Двое поднялись в салон, женщина встала напротив гида — как бы намекая, что хотела бы сесть на переднее сиденье. Улыбка испарилась с лица мулатки, она сглотнула, напруглась, но тут мужчина коснулся плеча своей спутницы, шепнул что-то на ухо — и оба прошли дальше, сели на свободные места за спиной экскурсовода. Они не разговаривали, женщина тут же уставилась в окно, а мужчина извлек телефон и хмуро на него воззрился, словно не мог решить — звонить или не звонить. По сторонам они не смотрели. Мулатка справилась с эмоциями, объявила в микрофон:

— Всё в порядке, господа экскурсанты, минутная заминка, ничего страшного. Людям надо помогать, когда-нибудь и люди нам помогут... Итак, мы выезжаем из Аллеридо, и буквально через несколько минут вы узнаете, что такое настоящая девственная природа...

— Водитель решил заработать, взял попутчиков, — неуверенно шепнула брюнетка. — Такое ощущение, что они во всем мире занимаются од-

ним и тем же. Странно, вообще-то это экскурсионный автобус...

— Мне кажется, водитель был не рад, когда они вошли, — вкрадчиво отозвалась блондинка. — Но у него не было выбора — он испугался и побледнел, я видела в зеркале его физиономию. И наша милейшая экскурсовод, кстати, тоже испугалась. Нам-то что, пусть едут до своего Чиогаро.

— А вы заметили, что парень — метис? — шепнула ей на ухо брюнетка. — Помесь белого и индейца. В Доминикане очень мало метисов. В основном мулаты, чернокожие, немножко белых...

— И масса незаконных иммигрантов с Гаити, — усмехнулась блондинка. — Эти люди на одно лицо, и все, как один, чернее ночи. Хорошо, что в Аллеридо их не так уж много...

Городок оборвался внезапно — перед знаком: стрелка прямо и надпись: «Алькабучо, 25 км». Начиналось то самое, что экскурсовод называла девственной природой. Неплохая асфальтированная дорога вкручивалась в вереницы холмов, заросших буйной тропической флорой. У подножий возвышений теснились пальмы, на холмах преобладал засиженный птицами, цветущий едкими красками кустарник. Между холмами проглядывали джунгли — сочные, густые, увитые лианами-паразитами. Встречных машин было немного, несколько раз автобус обгоняли попутные — отчаянно сигналила, гремя железом. Личные автомобили у про-

стых островитян редко относились к классу представительских.

— Ну до чего же тут красиво! — не удержалась брюнетка, отодвигая шторку. — Словно телевизор смотришь...

Блондинку волновало другое. Она украдкой косилась через плечо — на странных пассажиров. Эти двое не снимали очков. Женщина нервничала — кусала губы, вертела головой, что-то яростно шептала спутнику. Мужчина хмурился, впитывая негативные эмоции подружки, барабанил пальцами по лежащей на коленях сумке. Потом он встал, добрался до водителя и, склонившись над ним, что-то вполголоса бросил. Водитель промолчал, втянул голову в плечи. Мужчина вернулся на свое место, покосившись на блондинку, у которой вдруг перехватило в горле.

— Слушай, подружка, а ведь эта девица — в парике... — зашептала ей на ухо брюнетка. — Ну, эта, которая с метисом. Клянусь своей красотой, что у нее парик. А голова под париком потеет, чешется, и ей приходится лезть под него, чтобы почесать лоб. С чего бы — здесь вполне прохладно. Может, что-то происходит, как ты считаешь? Какая-то аура здесь становится неприятная...

— Да ничего не происходит, забей, — посоветовала блондинка. Ей тоже было не по себе. — Подумаешь, парик — я тоже несколько лет назад ходила в парике, когда однажды перестаралась с краской

и стала похожей на злую колдунью. Ну, волнуются люди, может, опаздывают куда?

Водитель притормозил у знака, надпись не успели рассмотреть — съехал с асфальтовой дороги на грунтовую и, набирая скорость, покатил мимо диковатых джунглей. Оборвался лес, мелькнула унылая деревушка, состоящая из фанерных домиков и большой свалки. Несколько черных аборигенов, одетых не самым изысканным образом, проводили взглядами автобус. Пассажиры молчали — впрочем, на «камчатке» кто-то уже недовольно забубнил. Возможно, в том и была «изюминка» экскурсионного маршрута — чтобы попасть в восхитительные пещеры Рападора, нужно съехать с трассы на грунтовку? Никто этого не знал — люди впервые ехали на эту экскурсию...

— Что-то здесь не очень... — как-то неуверенно заметила брюнетка. — Только я подумала, что мы отклонились от маршрута.

— Я объясню, — натянуто улыбнулась спутница, покосившись на мулатку, из последних сил изображавшую жизнерадостность. — Высадим парочку, где им надо, и поедем... куда надо нам.

Вероятно, так и планировалось. Но не сбылось. Небритый метис что-то забубнил в телефон, зажимая рот и трубку. Слова не различались, но, судя по побелевшим скулам, он не просто говорил, а требовал. Сунул телефон в кармашек сумочки, бросил спутнице несколько слов. Женщина кивнула, но нервничать не перестала. Основания к тому

имелись. Происходило что-то тревожное. Несколько раз она вставала, вытягивала шею и, закусив губу, пристально вглядывалась в заднее окно. Блондинка не выдержала и тоже привстала — и не только она. Автобус догонял черный джип с тонированным лобовым стеклом. Мощный, устрашающий, уж никак не «паркетник» — король асфальта и обочин. За внедорожником катилось облако пыли. Других участников движения не наблюдалось — грунтовка была пустынной. Женщина стащила очки и что-то прорычала по-испански. Мужчина напрягся. Через несколько секунд внедорожная громадина с полуметровым клиренсом и значком «Шевроле», прерывисто гудя, обогнала автобус, затормозила метров через пятьдесят, вынеся вбок «корму» — было слышно, как визжат тормоза. Она загородила проезжую часть. Водитель автобуса, испуганно вскричав, утопил педаль тормоза. Автобус затрясся, пассажиры загалдели, заплакала девочка, мечтавшая остаться в отеле. Мулатка, смертельно побледнев, схватилась за поручень.

— Водила, ты, сука, охренел?! — орали похмельные парни на галерке.

Автобус остановился, не доехав метров тридцати до джипа. А там уже отворялись двери...

— Ой, мамочка, что-то мне страшновато... — поехала брюнетка.

— Но это не наши разборки, нет? — с надеждой глянула на нее блондинка. — Кажется, за парочкой кто-то гонится... Полагаю, одно из двух — либо они

★ КАРИБСКИЙ ДЕСАНТ ★

преступники, а в джипе полиция, либо в джипе преступники, а они... О боже...

Блондинка не договорила. Прозвучал громогласный индейский вопль. Он заглушил испуганные крики пассажиров. Мужчина в черных очках, размахивая сумкой, рвался по проходу. И блондинке вторично досталось за эту поездку — уже не по шляпке, а по голове. Она вскричала от боли, схватилась за голову. А горячий индейский парень, не подумав извиняться, скатился со ступенек, что-то гаркнув ошалевшему водителю. Спутница хрипела ему в затылок. Потом отпрянула, кинулась обратно к своему месту, стала рвать застёжку на сумке...